

Храм святителя Николая в Котельниках

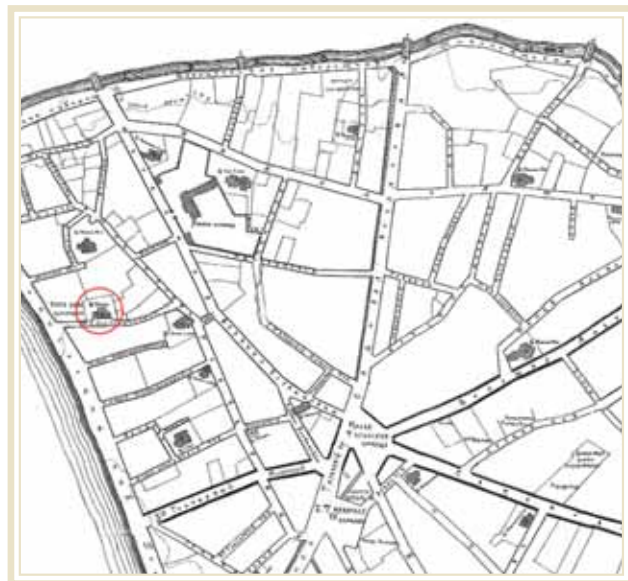
Слова благодарности, которые произнес Патриарх, я и мои коллеги будем воспринимать исключительно как пожелание того, чтобы государство вернуло долги и Русской Православной Церкви, и другим традиционным конфессиям, вернуло долги российскому народу. Будем делать всё, для того, чтобы оправдать доверие народа России и восстанавливать и возрождать духовную культуру нашего народа, помогать Церкви, её служению России.

*Из выступления президента России В. В. Путина
в Иверском соборе Валдайского монастыря,
12 января 2008 года*

Московский храм Святителя и Чудотворца Николая в Котельниках за Яузою находится в древнейшем в Москве историческом месте — у подножия Швивой горки Таганного холма. Лингвисты, исследуя, происхождение топонима и гидронима *Москва*, выдвинули предположение, что это слово принадлежит к одному из языков финно-угорской языковой группы и переводится как *переправа*, *брод*.

При впадении реки Яузы в реку Москву, устье Яузы было мелкое, а выносимый ею песок, делал в этом месте, русло Москвы-реки широким и мелководным.

Возле переправы через реки Яузу и Москву находилась основная торговая площадь древней Москвы с множеством торговых рядов. Место это было примечательно и узнаваемо тем, что по обе стороны его находились высокий острый холм, который называли «Кремлевским» (от греческого «кремнос» (скала)) и высокий, широкий холм с плоской вершиной — «Таганый» (от греческого «тегανон» (сковоро-

План Рогожской части
г. Москвы (фрагмент). Карта 1917 г.

да)). Значение этого места для наших предков было огромное, поскольку даже административное деление древнего города установилось относительно этой основной торговой площадки с переправой: части древней Москвы носили названия Заяузье, Заречье и Зарядье.

Древний посад *Заяузье* (*Таганка*) образовался, предположительно, еще в дохристианский период, благодаря выгодному географическому положению этой местности. Это две крупные реки — Москва и Яуза, холмистый ландшафт, лес, залежи глины и песка, пересечение основных торговых путей. Этот градец издревле являлся связующим между Южной и Северной Русью и впоследствии стал составной частью города Москвы. Дороги из древних городов Руси сходились на Таганской

Храм святителя и чудотворца Николая,
что в Котельниках.
Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

Храмовая икона свт. Николая

площади Заяузыя. Она также была древней торговой площадью, где шла бойкая торговля привозными и местными товарами; вокруг неё, со временем, образовались ремесленные и профессиональные слободы кузнецов, гончаров, котельников, каменщиков, стрельцов, ямщиков. Возникшие позже речные пристани и мельницы также привлекали торговцев и купцов.

В христианской период вокруг Таганской торговой площадки возникло огромное количество древних церквей, носивших свои названия по именам святых, прославившихся еще в самом начале становления Христовой веры. Особенно много храмов Таганки было посвящено святителю Николаю, которого почитают на Руси как помощника в торговых делах и защитника путешественников.

Известен факт, что Апостол Андрей Первозванный по Воскресении Христа, отправился распространять Христово учение в славянские страны, простирающиеся до самого Черного моря и Дуная. Он первый проповедал уче-

ние Христа в Византии, где поставил первых пресвитеров Церкви. По промыслу Божию Апостол Андрей пошел к реке Днепр в Русской земле и дошел до Киевских гор. Поставив здесь поклонный крест, Апостол пошел на север Руси, где ныне расположен Великий Новгород и Ладога — древняя столица Северной Руси. В Северной Руси Православная Христова вера распространилась и укрепились раньше, чем в Южной, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, обретенные при раскопках в Великом Новгороде и Старой Ладоге. Раскопки в других древних русских городах подтвердили, что возраст этих городов более 1000 лет. Дороги из этих городов сходятся в Москве, что также подтверждает более древний её возраст, чем принято считать по сегодняшней официальной версии.

Имеется предположение, что Апостол Андрей, двигаясь по древнему торговому пути «из варяг в греки» мог посещать Заяузые (Таганку), где при слиянии рек Москвы и Яузы была возможность переправы для продолжения пути. Апостол Андрей Первозванный нес Христово учение людям на греческом и арамейском языке (древний язык торговцев). От греческих купцов он мог

Икона апостола Андрея Первозванного

Апостол Андрей Первозванный водружает крест
на горах Киевских.

Художник Н. Ломтев. 1848 г.

узнать, что далеко на севере живут славянские племена и есть города. Купцы могли рассказать Апостолу, как добраться до этих мест. Одним из ориентиров мог быть Таганый холм. Версию возникновения географического термина «*таган*» выдвинул один из известнейших отечественных топонимистов профессор-географ Э. М. Мурзаев в одном из научных сборников: «...Остановимся на происхождении известного названия — Таганка. ...Тюркское слово «*таган*» восходит к греческому «*теганон*» и оказывается еще и географическим термином. Оно обнаруживается в большом топонимическом

ряду: селения Таганча в Киевской и Черкасской областях, город Таган в Новосибирской области, гора Алтын-Таган на Алтае, Таганрог в Ростовской области. Поэтому в географии «*таган*» обозначает гору, холм, вершину горы».

Проходя через Заяузь, Апостол Андрей Первозванный проповедал местным жителям, воинам и торговцам Христово учение, а значит, в подтверждение исполнения своей апостольской миссии должен был установить поклонный крест на возвышенном месте, заметном и видимом издали — то есть, на вершине Швивой горки Таганного холма.

Название *Швивой (Ушивой) горки* происходит от древнерусского «ушь» — трение, волчок (движение). Швивая горка — это самое высокое место Заяузья. Здесь в Большой Котельнической слободе Заяузья находится церковь св. Никиты Мученика, что за Яузой, упоминаемая в документах с начала XVI века. При Никитской церкви ныне находится Московское представительство Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря. С ней соседствует и описываемый нами храм во имя свт. Николая Чудотворца в Котельниках. История первоначального основания этих храмов, находящихся на таком знаковом месте Заяузья и Москвы, по мнению современных исследователей, должна уходить в глубь тысячелетий.

Очень символично, что именно здесь, уже в наши дни, 12 июля 2003 года, произошло великое историческое событие. Впервые, после почти векового богоборчества, здесь был выставлен для поклонения и молитв ковчег с мощами Апостола Андрея Первозванного, привезенный со Святой горы Афон. Спустя почти 2000 лет стопа Андрея Первозванного с крестным ходом вновь ступила на святую и славную землю Заяузья (Таганки).

Структура Заяузья (Таганки) носит черты отдельного города: лучи улиц приходят к главной его

площади. Русский город истари включал в себя: монастыри-крепости, торговые посады и слободы, выгоны для скота. Слободы отделялись от посада лишь в юридическом и финансово-налоговом отношении, но не в территориальном. В XVIII веке слободы не отличались от города и в отношении благоустройства, в богатых слободах оно было даже выше, чем, например, в Зарядье. Слобода означала селение ремесленников, торговцев, стрельцов, отставных солдат, ямщиков. Та часть населения Москвы, из которой в XVIII веке образовалось два сословия — купеческое и мещанское, прежде представляло одно — посадских людей. Впоследствии названия древних слобод дали имена московским улицам и переулкам.

Стопа апостола Андрея Первозванного

Котельнические переулки, по распространенной ныне версии, получили свое название по находившейся здесь в XVII веке дворцовой слободе котельников, изготавливавших котлы для варки пищи. Эти места связаны с котельниками, гончарами и кузнецами, — ремесленниками, имевшими дело с открытым огнем, поэтому свои производства они размещали по берегу реки Москвы. Учитывая местоположение Котельнической слободы, можно также предположить, что свое название она получила по деятельности ремесленников, умевших разводить и поддерживать огонь в любых условиях, который был необходим для обслуживания проходящих торговых обозов. Такого рода услуга была необходима

Храм Всемилоштивого Спаса, что в Чигасах

Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

во все времена существования торгового пути «из варяг в греки», что косвенно подтверждает очень древнюю историю этого места. Подтверждением этой версии может служить нахождение на Таганке также и Дровяных переулков, где ранее жили слобожане, занимавшиеся заготовкой дров, из дерева, приносимого реками Москвой и Яузой к месту переправы. Разведение огня в древние времена было занятием трудоемким и требовало особого навыка. Вдоль Москвы и Яузы было огромное количество бань, которые также нуждались в постоянной растопке. По мере развития торговли Котельническая слобода на набережной реки Москвы утратила свое бывшее значение в силу развития Москвы, а на окраине Москвы возникли села, — Верхние и Нижние Котлы, взявшие на себя функцию древней Котельнической слободы — дававшей пищу и кров проходящим торговцам, воинам и путешественникам.

5-ый Котельнический переулок ранее назывался Спасочигасовским по монастырю, основанному в 1483 году. «Чигас», по Далю, в костромских говорах значит «огонь». В пожар Москвы 1547 года монастырь в Чигасах сгорел. В 1547 году летописец упомянул о монастыре: «...загорешася за Яузой на Болвановке... и церковь Спаса выгоре в Чигасове монастыре».

Храм Воскресения Христова,
что в Гончарах, в Таганке.
Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

После пожара монастырь был вновь отстроен. В 1625 году монастыря уже не было, а Спасская церковь стала обычной приходской. Вероятно, в это время возле нее находилась стрелецкая слобода, потому что в 1647 году стрельцы приказа Б. И. Булгакова пристроили к этой церкви каменную колокольню. В 1654 году в ее приходе было несколько пустых стрелецких дворов приказа Мещеринова — очевидно, стрельцы были переведены в другое место.

Храм свв. безср. Космы и Дамиана
Старого. Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

Храм свв. безср. Космы и Дамиана Нового.
Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

Невдалеке от нее была еще одна церковь — Воскресения в Гончарах, славившаяся своим редким трехшатровым верхом. В нескольких шагах от Спасочигасовского переулка, на углу Старого Космодемьянского, стояла еще церковь св. безср. Космы и Дамиана, что в Старых Кузнецах. Часто церковь называли Космы и Дамиана Старого. Вблизи нее была церковь Космы и Дамиана Нового, сооруженная в 1745—1752 годах на месте старой церкви XVII века.

Обилие церквей, говорит о плотной населенности этих мест и зажиточности окрестных обитателей. Недаром в Москве ходила такая прибаутка:

«У Спаса в Чигасах, за Яузой,
Живут мужики богатые,
Гребут золото лопатами,
Чисто серебро лукошками»

Ниже Воскресенской церкви, до конца XVI века, у подножья Красного Холма был расположен Зосимо-Саввати-

Храм Успения Божией Матери,
что в Гончарах. Фото 2007 г.

евский мужской монастырь. Но постоянные разливы реки Москвы вынудили перенести этот монастырь (позже он находился в городе Бронницы Московской губернии).

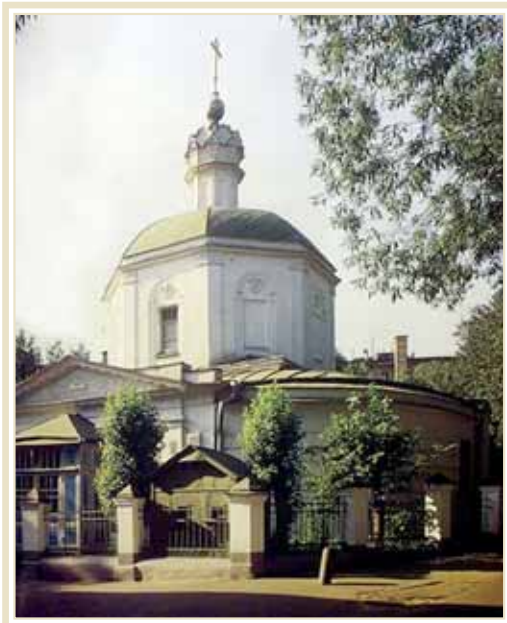
К сожалению, ни Спасо-Чигасовской, ни Воскресенской в Гончарах, ни Космо-Дамианских церквей, соседствовавших с церковью святителя Николая в Котельниках ныне не существует. Они были разрушены в 30-е годы XX века.

На Гончарной улице, по левой стороне, находится приходская церковь Успения, что в Гончарах, на стене которой установлен образ Богоматери «Троеручицы» в обрамлении великолепных изразцов. Церковь была украшена изразцами, расписанными цветами и плодами. В Московской Гончарной слободе изразцы производились в

огромном количестве для наружного декора зданий Москвы и других городов, а также для изготовления печей. Здесь же, неподалеку находится церковь свт. Николая на Болвановке.

На Гончарной улице, вблизи храма свт. Николая в Котельниках, находится архитектурный памятник, вошедший в «Альбом партикулярных строений» М. Ф. Казакова — это усадьба № 16. Ее последней владелицей была Р. И. Клаповская, а застраивалась она в 1816 году при купце П. Молошникове, чей вензель сохранился на фронтоне портика. В строение включены одноэтажные каменные палаты XVII века. К старинным постройкам относится также соседний дом № 18, принадлежавший в середине XVIII века советнику М И. Данилову. В конце XIX века фасад здания был перестроен в эклектическом стиле.

В Лыщиковом переулке, по левому берегу Яузы, в старину был древний монастырь, о котором летописец упоминает под 1392 годом, в связи с тем, что «в монастыре у Покрова постригся Стефан, брат Сергия Радонежского». Покровский греческий Лыщиковский монастырь как «княжий» входил в завещание Ивана III и Ивана Грозного. Монастырь со временем упразднили, а монастыр-

Храм Покрова Пресвятой Богородицы
на Лыщиковой горе. Фото 2006 г.

ская церковь Покрова Пресвятой Богородицы стала приходской.

Таганная улица проходила почти параллельно улице Швивая Горка, их соединял Рюмин переулок. В самом начале ее, с левой стороны стояла небольшая, древняя церковь св. Архидиакона Стефана, что за Яузою (разрушенная в советский период). «Неподалеку от церкви сохранилось великолепное здание, известное в Москве как Шепелевский дворец. Его построил в 1798 году И. Р. Баташов для своей единственной дочери, которую выдал замуж за Шепелева. Баташовы были владельцами железоплавильных заводов на Урале. В 1812 году дворец почти не постра-

Храм Архидиакона Стефана,
что за Яузою.

Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

дал, так как его занимал маршал Мюрат. Дворец интересен как архитектурное произведение. С большим вкусом в нем выполнено все: боковые флигели, решетка, ворота, которые, дополняют и оттеняют главное здание, отодвинутое немного вглубь двора. На высокой ограде удачно чередуются темный чугун решетки и светлый камень столбов. На декорированных воротах — черные львы не совсем обычного вида, с широко разинутой пастью и огромной приплюснутой головой. Простым и изящным флигелям нарядность и изысканность придает тонкий орнамент. Особенно пышно оформлено главное здание с высоко поднятыми колоннами и орнаментом на фасаде. Поражали своей красотой и покои дворца, которые были отделаны И. Р. Баташовым со сказочной роскошью. К сожалению, росписи, лепные украшения, изящная мебель и предметы искусства не сохра-

Гончарная улица

Яузская больница. Фото начала XX века

Храм Николы, что на Ямах.
Фото Н. А. Найденова, 1881 г.

также ныне утраченной. Здесь находилась древняя Рогожская ямская слобода где проживали ямщики, занимавшиеся перевозкой пассажиров и товаров. Тюркское слово «ям» означало «постоялый двор», откуда и произошли названия «ямщик», «ямской». При слободе числились выгоны для лошадей. На Николо-Ямской улице также находятся церкви прп.

Храм свт. Алексия, Митрополита
Московского. Фото 2006 г.

нились. От Шепелева дворец перешел к князьям Голицыным, а с 1876 года он был отдан под Яузскую больницу для чернорабочих, ныне больница №23.

Местность вблизи *Чичеринского переулка* долго не застраивалась и числилась как большой огород боярина Никиты Романова. В 1665 году земля была пожалована Патриарху Никону под подворье и огород Иверского монастыря. В конце XVIII века на месте подворья находилась усадьба с каменным домом, принадлежавшая родственникам А. С. Пушкина — Чичериным». **Ю.Н. Соловьева. Москва ушедшая. М., 1993 г.**

Николо-Ямская улица названа по церкви свт. Николая Чудотворца, что на Ямах,

Симеона Столпника за Яузой и прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе.

Храм прп. Сергия Радонежского,
что в Рогожской слободе. Фото 2006 г.

Поблизости находилась *Старая Алексеевская слобода*, возникшая вокруг церквей свт. Алексея Митрополита и свт. Мартина Исповедника; церкви отличались богатством внутреннего убранства. Эта слобода возникла на месте, где святитель Алексей, Митрополит Московский наблюдал за строительством Спасо-Андроникова монастыря, который, по просьбе Митрополита возводил лучший ученик преподобного Сергия Радонежского, преподобный Андроник.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ХРАМА СВТ. НИКОЛАЯ В КОТЕЛЬНИКАХ ЗА ЯУЗОЮ

До возникновения церкви свт. Николая, что в Котельниках, на ее месте находилась деревянная церковь Троицы, называвшаяся что в Старых Кузнецах, построенная в 1547 году. Троицкая церковь существовала до Романовых, поскольку получала ругу. В записи ставленников Московских церквей 1625 года, под № 83, лист 67 значится: «Июня 14 дня дана ставленая грамота из диаконов в попы Симеону Павлову сыну из церкви Живоначальные Троицы, что в Москве за Яузою в Котельниках». «Новая каменная церковь Троицы в Котельниках с приделом Зосимы и Савватия Соловецких, построенная на средства прихожан Строгановых», — значится в книге 1689 года. А в книге под 1722 годом значится уже — Святителя Николая в Котельниках. «Николаевская церковь по сгорении Троицкой, построена на ее месте». (Известие о Московских церквях 1796 года, стр. 42).

Палаты Строгановых. Гравюра П. Пикарта, 1707 г.

19 июля 1759 года, Московской Полицмейстерской Канцелярией вдове Тайного Советника Действительного Камергера, Барона Александра Григорьевича Строганова, Баронессе Марье Артемьевне Строгановой разрешено было построить, вместо прежней ветхой, новую деревянную женскую богадельню на своем владении рядом с дворами «той церкви причетников».

В сборнике, изданном Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения Филарета, Митрополита Московского, (Том I. М., 1883 год) написано: «1833 года Сентября 13 дня Князь

Сергей Михайлович Голицын, в письме к Филарету, Митрополиту Московскому писал, что Ивановского сорока, в приходе церкви святителя Николая, что в Котельниках, издревле находился дом предков его, баронов Строгановых, и как церковь она, так и причт получали главное от одного дома содержание, и сверх того на их же содержании была богадельня, под колокольною устроенная; почему и тела оных баронов Строгановых, по смерти, погребены в одной Николокотельнической церкви. ...С течением времени, дом Строгановых перешел другим владельцам и находился в том же

Филарет, Митрополит Московский

приходе. В 1804 году, церковь за ветхостью ее и бедностью прихода упразднена и приписана к Космодомьянской в Старой Кузнецкой церкви, а дом, по близости расстояния приписан к церкви великомученика Никиты, что за Яузю. Сохраняя память предков своих, он с дозволения начальства, в 1820 году, начал строить собственным иждивением новую церковь и при ней каменную богадельню. В 1823 году, церковь восстановлена с бывшим при ней приходом и освящена Его Высокопреосвященством; но дом бывший баронов Строгановых, ныне состоящий во владении второй гильдии Московского купца Тимофея Васильева Прохорова, доселе находится в Никитском приходе, почему и просим, дом сей причислить приходом к Николокотельнической церкви». Владыка, 13 Сентября 1833 года, написал: «по изложенным обстоятельствам распорядить по сему, если хозяин дома согласен будет». Купец Прохоров, изъявил согласие, и дом баронов Строгановых снова был записан в приход церкви свт. Николая в Котельниках.

В документе идет речь о доме (ныне дом № 14), построенном в начале XVIII века на владении Строгановых по Гончарной улице. Затем владение это перешло купцу В. Суровщикову, владельцу суконной и мишурной фабрик, разбогатевшему на заграничной торговле. Дом в глубине двора был построен в 1790 году по его заказу. Некоторые исследователи считают автором проекта В. И. Баженова, другие — И. Е. Старова. Позже дом принадлежал генерал-аншефу Т. И. Тутолмину, бывшему в 1806—1809 годах военным губернатором Москвы. В 1812 году дом сильно пострадал от пожара и был восстановлен только к 1833 году, когда купец

Т. Прохоров устроил, в нем текстильную фабрику-школу, просуществовавшую до 1850 года. В конце XIX — начале XX веков здесь размещалась частная женская гимназия Е. Е. Констан. В 1903 году архитектор В. В. Шервуд, по заказу владелицы участка Е. П. Ярошенко, надстроил дом двумя этажами, а в 1930-х годах он был значительно переделан.

Церковь свт. Николая в Котельниках относилась к Ивановскому сороку.

Сорок — административное церковное деление, включавшее в себя от 30 до 40 церквей. Во главе сорока стоял Благочинный, избиравшийся из наиболее уважаемых и опытных настоятелей церквей сорока. В ведомостях, посылаемых благочинному, 1798 года о церквях Иванов-

Дом, бывший во владении Строгановых.
Позже принадлежал Т. И. Тутолмину

ского сорока написано так: «церковь во имя Святителя Николая, что в Котельниках, с приделом Преподобных Зосима и Савватия Соловецких Чудотворцев, приходская каменная в твердости, утварию довольна, при ней приходских 10 дворов, в них мужеска пола 69, женска 100 душ. Причта издавна состоит: священник, диакон, дьячок и пономарь».

После неприятельского нашествия 1812 года церковь свт. Николая в Котельниках продолжала быть приписана к соседней церкви Космы и Дамиана Старого, хотя она была «стенами, иконостасами и иконами цела», а «церковная утварь и лучшая ризница спасена». Но по недостатку в послевоенное время средств для содержания причта, и малочисленности прихожан, погибших или оставивших Москву, две церкви были временно объединены в единый приход, о чем свидетельствует отчет благочинного Ивановского сорока 1812 года:

«Церковь Чудотворцев Космы и Дамиана в Старой Кузнецкой с приделом Филиппа Митрополита. Стенами внутри цела, а только снаружи кровля обгорела,

иконостасы и св. иконы целы, утварь и ризница большая часть похищены, осталась некоторая часть. Придел освящен, в нем проводятся богослужения. Сгорело 11 дворов. Священник Иван Иванов, вдов, у него собственный деревянный дом сгорел. Семейство: сын и дочь.

Диакон Аврам Иванов, вдов, у него собственный деревянный дом сгорел. Семейство: 4 сына.

Пономарь Григорий Лаврентьев, у него собственный деревянный дом сгорел. Семейство: жена и три дочери.

Приписная к оной Космо-Дамианской Николо-Котельническая церковь с приделом Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Стенами, иконостасами и иконами цела, снаружи обгорела, церковная утварь и лучшая ризница спасена, а прочая разграблена. При ней церковно-служительские дома хоть и были, но оные распроданы светским людям. Приходом той упраздненной церкви владеет священник Космодомианской, что в новой Кузнецкой церкви; служба в ней не производится».

Потомок Строгановых по женской линии действительный Тайный Советник и Камергер князь С. М. Голицын решил возобновить пострадавшую после пожара 1812 года церковь Николая в Котельниках. Первый проект не был утвержден генерал-

губернаторским управлением из-за большой величины храма. По второму проекту была построена новая церковь (1822—1824 гг.) в стиле ампира в память предков С. М. Голицына Строгановых, живших в приходе этой церкви и захороненных при ней. Здание ее — одно из немногих культовых построек, спроектированных выдающимся московским архитектором О. И. Бове.

Вот как отразилась хроника строительства нового храма в делах Московской Духовной Консистории, сохранившихся в архивах г. Москвы:

«1818 года Декабря 21 дня. Тайный Советник, действительный Камергер и

Храмовая икона прпп. Зосимы и Савватия
Соловецких

Кавалер, Князь Сергей, Князь Михайлович Голицын, покойному Преосвященному Августину прошением объявил: Ивановского сорока де церковь Святителя Николая Чудотворца, именуемая в Котельниках, с недавнего времени пришла в ветхость, и во время нашествия неприятельского, пожар по наружности и разграбление потерпела, а как она церковь сооружена иждивением предков его, Баронов Строгановых, и в ней погребены тела их, то он желает во всём её поправить и привести в благолепие суммою своею. На содержание священника с причтом положить Императорского Московского Воспитательного дома в Сохранную Казну на вечное время тридцать тысяч рублей, дабы они получали установленные проценты. ...Просил оную церковь на сём пожелании поправить ему дозволить; а когда она окончена и совсем будет приготовлена к освящению, тогда и назначенная сумма в Императорскую Московскую Сохранную Казну положена быть имеет. По тому прошению резолюциею покойного Преосвященного предписано: церковь исправить дозволить...»

«1819 года Сентября 27 дня. Высокопреосвященнейшему Серафиму Митрополиту бывому Московскому, что ныне Новгородский и Санктпетербургский, означенный Князь Сергей

Фасад церкви Николая чудотворца в Котельниках. 1820 г.

Михайлович Голицын отношением прописал, что на прошение его, поданное покойному Преосвященнейшему Августину о возобновлении пришедшей в ветхость церкви свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках, в которой погребены тела предков его Баронов Строгоновых, последовала резолюция, оное ему дозволить.

А как ныне намерен он приступить к сломке сей церкви и приготовлению материалов, чтобы с будущего года начать строение новой, просил о подтверждении сего дозволения, по которому отношению резолюциею Его Высокопреосвященства предписано: если сомнения не окажется, то дозволить по сему немедленно...»

«1820 года Генваря 27 дня. Его же Высокопреосвященству оный Князь Сер-

Князь Голицын Сергей Михайлович

гий Михайлович Голицын прошением прописал, что имеет он дозволение выстроить вновь церковь свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках, в Ивановском сороке состоящую, и приложу при том план и фасад с профилем, на строение помянутой церкви, просил оные утвердить и дать ему Храмовданную Грамоту. По которой просьбе представленные план и фасад Его Высокопреосвященством опробованы и на построение оной церкви Храмовданная Грамота за подписанием Его Высокопреосвященства, ему Князю Голицыну того ж года Марта 2 дня дана...»

Святейшего Правительствующего Синода и Комиссии духовных училищ Члену, Высокопреосвященнейшему Филарету, Архиепископу Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкия Сергиевы Лавры Священно-Архимандриту и разных орденов Кавалеру

Тайного Советника, Действительного Камергера и Кавалера, Князя Сергея Князя Михайлова сына Голицына

Прошение

Ивановского сорока церковь Святителя Николая Чудотворца, что в Котельниках, возобновляемая моим иждивением, по данному мне, указом Московской Духовной Консистории 10 октября 1819 года дозволению, приходит ныне всем устроенным к совершенному окончанию. Почему и предстоит надобность, в определении к оной приходского священника, коего место занять, изъявил желание, Замоскворецкого сорока, церкви Успения Богоматери, что в Кожевниках, Диакон Иван Алексеев.

На внесенную же мною, Императорского Воспитательного Дома, в Московский Опекунский Совет на вечное время сумму тридцать тысяч рублей, государственными ассигнациями, с коей установленные проценты предоставляются на содержание вышепомянутой церкви, священника с причтом. Билет у сего прилагаю.

Октября 15 дня 1823 года

Тайный Советник, действительный Камергер и кавалер,

Князь Сергей Князь Михайлов сын Голицын, руку приложил

Святейшего Правительствующего Синода и Комиссии Духовных Училищ
Члену, Высокопреосвященнейшему Филарету Архиепископу Московскому и Коломен-
скому, Свято-Троицкие Сергиевы лавры Священно-Архимандриту и разных орденов
Кавалеру

Тайного Советника, Действительного Камергера и Кавалера
Князя Сергея Князь Михайлова сына Голицына
Прошение

Ивановского сорока при церкви Святителя Николая Чудотворца, что в Котельни-
ках, моим иждивением по данному дозволению возобновленной, теплый придел во имя пре-
подобных Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, постройкою приведен к совер-
шенному окончанию, и всею церковною утварию и ризницею снабжен и совсем приготовлен
к освящению.

Почему Вашего Высокопреосвященства покорнейше прошу означенный придел
освятить дозволить, онаго сорока Благодичному,
Николо-Ямскому Протоиерею Петру Петрову сыну
Платонову, и о том учинить Вашу Архипастырскую
резолюцию.

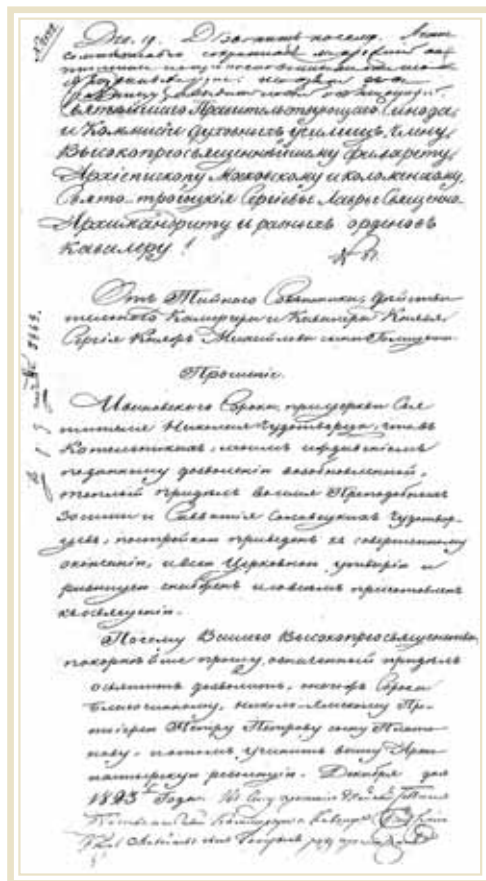
Декабря 1823 года

К сему прошению Тайный Советник Действи-
тельный Камергер и Кавалер

Князь Сергей Князь Михайлов сын Голицын
руку приложил

Новосооруженный храм с теплым приделом
во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких
Чудотворцев был устроен со всем благолепием «и по
приличию других храмов святых, и все потребные ко
освящению оного и священнослужению вещи» были
приобретены, а также возвращены «святые иконы,
одежды, завесы, древние богослужебные книги,
паникадила, подсвечники и лампы, по разорении
неприятельском хранившиеся в Космодамианской,
что в Старой Кузнецкой церкви, под присмотром
священника и старосты церковного».

Новая каменная, в стиле ампир, с одноярус-
ною над папертью колокольнею церковь была

Прошение князя Голицына
Сергея Михайловича с его автографом

«покрыта железом, выкрашенным зеленою краскою. В паперти на правой стороне устроена палатка для ризницы с железною дверью, и с железными на окнах затворами и решеткою». В теплом приделе прпп. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, было все выкрашено преимущественно в светлые тона. Был устроен «иконостас гладкий, покрытый белою лаковою краскою, по нем, по местам резьба вызолоченная. Царские двери резные, вызолоченные, над ними сияние вызолочено тоже». Вне иконостаса находился храмовый образ прпп. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев «в киоте белой лаковой с резьбою вызолоченною по местам, на них венцы серебряные». «Образ Святителя и Чудотворца Николая, на нем риза серебряная, кованная и венец серебряный позлащенный с простыми камушками». «На Спасителе и Божией Матери два маленькие венчика серебряные вызолоченные. При оных образах ковчежец серебряный позлащенный с мощами разных святых, на серебряной и позлащенной цепочке: весу в ризе и венцах всего 18 фунтов и 51 золотник; пред ним лампадка масляная серебряная, весу 41 золотник». Библиотека богослужбных книг содержала 83

Фото церкви Николая чудотворца в Котельниках, 1980-х гг.

тома. На колокольне были повешены семь колоколов. Большой колокол весил 109 пудов. За ним шли «полиелейный», «буднишний» и четыре малых колокола.

Главный престол был освящен во имя свт. Николая, Мирликийского Чудотворца. Придел вначале был один, Зосимо-Савватиевский. Но 17 сентября 1823 года на средства вдовы диакона *Евдокии Егоровны Виноградовой* был устроен и второй придел — Преподобномученицы Евдокии, для служения ранних литургий зимой.

В трапезном храме, близ южной стены в пол были вложены четыре чугунные плиты над местами погребения *баронессы Софии Кирилловны Строгановой*, урожденной *Нарышкиной*, *супруги барона Сергея Григорьевича Строганова*, скончавшейся 1737 года в мае; *баронессы Елены Васильевны Строгановой*, урожденной *Мамонтовой*, *супруги барона Александра Григорьевича Строганова*.

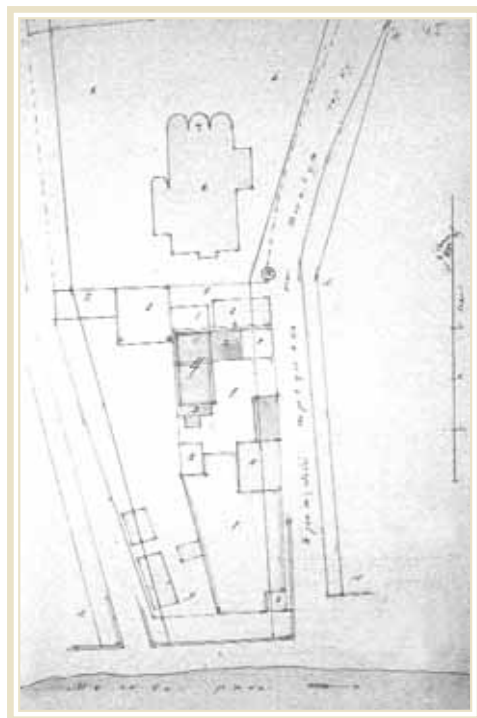
ва; Тайного советника и действительного Камергера и Ордена св. Александра Невского Кавалера Александра Григорьевича Строганова, скончавшегося 1754 года, 17 апреля; баронессы Прасковьи Ивановны Строгановой, урожденной Бутурлиной, супруги барона Николая Григорьевича Строганова, скончавшейся в 1758 году, 7 июня.

В русских биографических словарях есть сведения, что при Николокотельническом храме, видимо на старинном церковном кладбище, похоронены *Граф Григорий Дмитриевич Строганов с супругой, Графиней Строгановой Марьей Яковлевной, урожденной Новосильцевой*. «Супруга именитого человека Григория Дмитриевича Строганова, статс-дама Екатерины I Алексеевны, Анны Иоанновны, кума Петра Великого из Москвы с мужем часто ездила в пермские вотчины, где знакомилась с хозяйством и солевареньем. Марья Строганова отличалась благочестием и благотворительностью, направляемой преимущественно на церкви и монастыри, а также бедняков и сирот. Часто она брала к себе в дом оставшихся сиротами девушек-дворянок, воспитывала их, а затем выдавала замуж с значительным приданным из собственных средств. На пожертвованные ею суммы были выстроены триумфальные ворота у Тверской заставы в Москве. Умерла Марья Строганова 9 ноября 1784 года, 56 лет от роду, и погребена *при церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках* в Москве, рядом с останками мужа, Григория Дмитриевича.

В 1824 году князь Сергей Михайлович Голицын на имя возобновленной церкви положил в Сохранную Казну тридцать тысяч рублей ассигнациями на вечное хранение. Ежегодные проценты с суммы полагались в пользу священника с причтом.

Земли при церкви под погостом и домами священно и церковнослужителей было около 1320-ти квадратных сажень. Некоторая часть церковной земли, по дозволению Московской Духовной Консистории, находилась во временном владении у обывателей, с ежегодною платою в пользу церкви.

Дома у священно- и церковнослужителей были собственные на церковной земле. У священника был каменный дом с деревянною пристройкою, у диакона дом каменно-деревянный — низ каменный, верх деревянный, у

План храма свт. Николая в Котельниках, с приходскими дворами. 1781 г.

План храма свт. Николая в Котельниках со смежным двором баронессы Марьи Строгоновой. Под № 5 показана устроенная ею богадельня. 1759 г.

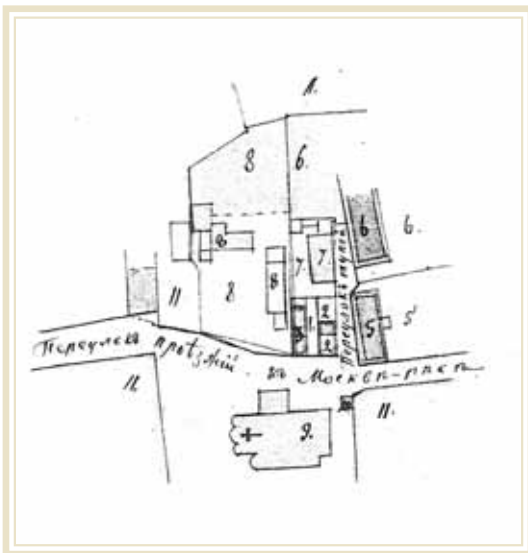
дьячка — деревянный. У просвирни своего дома не имелось. Ей давалась квартира в церковной богадельне, по распоряжению строителя оной, князя Сергея Михайловича Голицына.

Содержание священно- и церковнослужители имели от приходских доходов, и сверх того по билетам, хранящимся в церковной ризнице, с капитала положенного в сохранную казну на вечное обращение строителем церкви, князем Сергеем Михайловичем Голицыным, получали ежегодно процентов тысячу шестьсот сорок пять рублей ассигнациями.

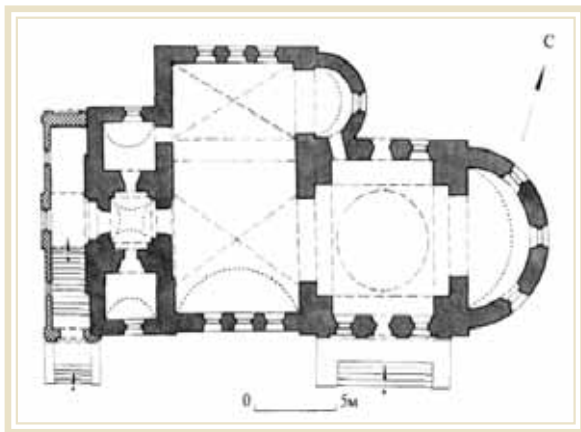
«...Задание, принадлежащее Николо-Котельнической церкви есть богадельня каменная одноэтажная с мезонином, построенная с дозволения Духовного начальства на церковной земле Князем Сергеем Михайловичем Голицыным, на десять человек женска пола, в которой сверх помещения богадельниц и просвирни, находятся

некоторые комнаты, отдаваемые внаём, в пользу той же богадельни». Богадельницы содержались ежегодными процентами в 240 рублей ассигнациями, получаемыми с капитала 6000 рублей, внесенного в Сохранную казну на вечное обращение князем Голицыным. «Сверх оных процентов получают от его же Сиятельства, муки 100 пудов, круп гречневых четыре четверти, и ещё пользуются половиною частию доходов, получаемых с отдаваемых внаём в оной богадельне излишних комнат».

В ведомости о богадельнях от 1 января 1876 года, представленной в Московскую Духовную Консисторию Ивановского сорока благочинным Симеоно-Стопническим, что за Язуо протоиереем Алексеем Соловьевым-Михайловым говорилось, что при церкви Николаевской в Котельниках богадельня, построенная в 1833 году князем Сергеем Михайловичем Голицыным находится в исправном

План церкви свт. Николая в Котельниках с дворами причетников. 1806 г.

Современный план церкви
свт. Николая в Котельниках

состоянии. В здании есть лишние комнаты, отдаваемые внаём, и из полученных доходов часть выделяется призреваемым, а остающиеся деньги употребляются на поддержание строения. Также средства, на содержание призреваемые получают от доброхотных дателей. Сверх того, из капиталов, пожертвованных на вечное время князем Голицыным, господами Пашковым и Ивановым, получают ежегодные проценты.

В 1900 году приходская богадельня была перестроена в «каменный двухэтажный дом, крытый железом с небольшим под частью дома подвальным жильем и каменной одноэтажной нежилой пристройкой для сеней», в результате чего добавились две большие квартиры. Из квартирной платы арендаторов квартир часть ежегодно, по обычаю прежних лет, отчислялась призреваемым женщинам.

27 сентября 1897 года, по случаю исполнившегося 350-летия со дня установления на Московском соборе празднования по всей России дня памяти преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев, и 350-летия существования придела в честь этих святых при храме свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках, близ Устьинского моста, Московские церковные ведомости писали: «в этом храме было совершено торжественное богослужение, а накануне всенощная и вечерня. В иконостасе придела, находящегося по левую сторону трапезы, сохранились древнейшие иконы, замечательные по живописи: преподобных Зосимы и Савватия, Божией Матери и

Храм свт. Николая в Котельниках. Фото 2008 г.

Главный престол храма во имя святителя Николая

грешского монастыря Валентин, соборне, при пении хора певчих.

К XX веку в храме свт. Николая в Котельниках сохранялись святые иконы XVII века. Так в иконостасе придельного храма во имя Преподобных Зосимы и Савватия была икона Казанской Божией Матери, на ней внизу надпись: «Истинное изображение и список с Чудотворного образа, что слывет Смирных во граде Калуге, а писал изограф Афанасе». Надпись сделана на серебряном окладе. «В особенном иконостасе у придельного храма во имя Мученицы Евдокии находилась икона

Придел во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких

небольшая икона св. Иоанна Богослова».

В 1899 году после возобновления был вновь торжественно освящен, 24 августа, придел преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев.

В этом же году, 14 ноября состоялось освящение придела в честь св. Евдокии. Торжество освящения и литургию, а накануне и все-нощное бдение совершал архимандрит Николо-У-

Феодоровской Божией Матери, на полях ее — иконы Великомучеников Феодора и Андрея Стратилатов, древнего письма. На Богоматери — обруч железный со стразами, риза, венец и оклад, серебряные низкой пробы».

«Придельного храма храмовая икона Преподобных отец Зосимы и Савватия с чудесами в ризе и окладе серебряных, вызолоченных», помещалась в ико-

ностасе. «Икона Владимирской Божией Матери с чудесами в ризе, низанной жемчугом в окладе серебряном золоченом, поставлена в киоте за стеклом. Письмо обеих икон признается иконописцами за Строгановское».

Храмовыми святынями считались «четыре напрестольных креста серебряных, вызолоченных, с частицами мощей. Один чеканной работы,

на верхней стороне изображение распятия, по сторонам — четырех предстоящих, внизу — святителя Николая, под святителем надпись «1743 год». Внизу надпись: «Сей Живоначальный Крест приложен к церкви свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках. Дому Высокопревосходительных баронов Строгановых служитель Петр Иванович Хлебобоедов».

Церковь свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках была закрыта после 1922 года.

Во время «Комиссии по изъятию церковных ценностей из церквей Рогожско-Симоновского района в пользу голодающих Поволжья» Московская Губкомиссия распорядилась, чтобы Районная комиссия, созданная при Совете Рабочих депутатов Рогожско-Симоновского района собрала необходимые документы на предприятиях района для принятия резолюции в пользу изъятия. На сорока предприятиях с 24 по 30 марта 1922 года (всего за неделю) Районной комиссией спешно были собраны документы якобы подтверждающие голосование за изъятие церковных ценностей подавляющего большинства рабочих района. Списки проголосовавших в документах не найдены. Есть общий список предприятий, с «круглым» количеством «присутствовавших». Вот выписка из этого документа:

«Хлебопекарня №	4 23/III, 40 чел.
Москвашвей	27/III, 200 чел.
Завод Динамо	23/III, 600 чел.
Москож	28/III, 60 чел.
ЕРО Нижегородская	24/III, 100 чел.

Интерьер церкви, вид на южную сторону храма

Святейший Патриарх Тихон

Лефортовский артсклад	27/III, 600 чел.
Хладобойни	28/III, 200 чел.
ЕРО при боянях	29/III, 150 чел.
Фабрика Эрманс	28/III, 150 чел.
Завод Гужон	30/III, 400 чел.
Меркурий	28/III, 130 чел.
Мастерские тряпья	29/III, 150 чел.
Катык	29/III, 50 чел.
Пересыльный пункт	30/III, 100 чел.»
Всего в документе приведена сводка по 40 пред-	

приятиям.

На этих предприятиях района были проведены лекции «о голоде в Поволжье и ужасающих случаях людоедства» с осуждением «кучки черных князей церкви во главе с патриархом Тихоном, пытающихся использовать голод в политических

целях восстановления контрреволюции».

Из Отчета Комиссии по изъятию церковных ценностей церковью Рогожско-Симоновского района видно, что изъятие церковных ценностей из церквей Рогожско-Симоновского района происходило с 22 марта по 2 мая 1922 года. В таблицу отчета включены 49 церквей и монастырей района, с указанием веса изъятых ценностей и фамилий уполномоченных, руководивших изъятием. Выписка из отчета:

«Рогожское старообрядческое кладбище, 5/IV-6/IV, 23 пуд. 39 фун. 24 зол.

Сергия Преподобного в Рогожской, 6/IV, 58 пуд. 30 фун. 24 зол.

Мартина Исповедника в Алексеевской, 6/IV, 14 пуд. 4 фун. 91 зол.

Никола на Ямах, 6/IV, 17 пуд. 15 фун.

Алексия Митрополита в Алексеевской, 5/IV-29/IV, 17 пуд. 2 фун. 30 зол и 7 пуд. 35 фун. 84 зол.

Николая в Котельниках, 6/IV, 5 пуд. 36 фун. 48 зол.

Никиты за Яузой, 6/IV, 9 пуд. 27 фун. 36 зол.

Успения в Гончарах, 6/IV, 5 пуд. 36 фун. 48 зол.

Николаевской на Болвановке, 5/IV, 15 пуд. 39 фун. 72 зол.

Спас в Чигасах, 8/IV, 9 пуд. 27 фун. 72 зол.

Скорбяшенской в Калитников. кладб., 8/IV, 8 пуд. 8 фун.

Василия Исповедника в Рогожской, 5/IV, 7 пуд. 11 фун.

Дополнительно отправлены в Гохран взамен оставленных особо чтимых икон с 27/IV по 2/V-22 г. 4 пуд. 67 фун. 12 зол.

А всего чистого веса 513 пуд. 33 фун. 32 зол.

Из них камней бриллиантов 901 шт., голландских бриллиантов 24 шт., камней алмазных 1831 шт., сапфиров 5 шт., аметистов 485 шт., изумрудов 26 шт., рубинов 23 шт., разн. драгоцен. 230 шт., жемчужных бус 15 зол.

Жемчужные ризы и золото вошли в общий вес.

Процентных бумаг изъято на сумму 214 000 руб.»

В 1969 году М. А. Богоявленский так описывал состояние здания церкви свт. Николая Чудотворца, что в Котельниках: «Оно обезглавлено, барельефные изображения на стенах испорчены, некоторые фигуры отломаны, кругом много мусора и хлама, ограда уничтожена, штукатурка местами отстала. Внутри помещается химическая лаборатория управления геологии».

В 1970-е годы церковное здание было внешне отремонтировано, но так и осталось без главок с крестами, ранее возносившимися на высоких шпилях. На южной стене сохранились три барельефные композиции, в сильно пострадавшем состоянии: «Вход Господень во Иерусалим», «Поклонение волхвов», «Избиение младенцев». Над крыльцом с юго-запада — старый фигурный металлический навес. Внутри храма в 1980 году располагалась Центральная лаборатория территориального геологического управления центральных районов Министерства геологии РСФСР.

В 1990 году здание храма было занято Московской геолого-гидрогеологической экспедицией ПТО «Центрогеология» Мингео СССР. Состояние храма было очень плачевное.

В 1992 году, состоялось малое освящение вновь открывшегося храма, а в 1999 году храм был освящен Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, и ныне покойным Блаженнейшим Дорофеем, Архиепископом Пражским и Митрополитом Чешских земель и Словакии.

5 октября 1999 года, Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II и Священным Синодом при храме учреждено подворье Православной Церкви в Чешских землях и Словакии.

Храмовая икона св. мц. Людмилы Чешской

**Сведения о священно-церковнослужителях, служивших при церкви
свт. Николая Чудотворца в Котельниках,
ее прихожанах и вкладчиках, сохранившиеся
в документах московских архивов**

в док. 1734—1736 гг.

Священник Федор Андреев

Диакон Николай Иванов

Дьячок Иван Сергеев

Ппономарь Петр Сергеев, дьячку родной брат

Былая просвирня Анна Антонова (в док. 1734 г.)

Просвирница Марья Семенова (в док. 1735—1736 гг.)

в док. 1759—1760 гг.

Священник Михаил Федоров

Диакон Алексей Федоров, «...перешел Сретенского сорока к церкви Николая Чудотворца, что в Звонарях, во священника»

Диакон Симеон Александров, избран священником и прихожанами «на праздное диаконское место, диакон Никитского сорока церкви Воскресения Господня, что на Успенском вражке... Ранее же, у вкладчика, действительного Статского Советника и Кавалера, барона Николая Григорьевича Строганова, жил с малолетства, до самого его Симеона во диакона посвящения, и исправлял певческую должность».

Баронесса Мария Строгонова

Действительный Статский Советник и кавалер, Барон Николай Строганов

Вкладчик, Действительный Статский Советник и Кавалер, Барон Николай Григорьевич Строганов

в док. 1767 г.

Священник Михаил Федоров

Диакон Семен Александров, «...находился в звании своём добропорядочно, а ныне приключилась с ним падучая болезнь...»

Дьячок Иосиф Иванов, «тоя ж церкви дьячок», избран на место Симеона Александрова, диаконом

Баронесса **Мария Строгонова**

Главного Кригс-Комиссариата генеральный писарь **Иван Петров Суслов**

Главного Магистрата подканцелярист **Матвей Дмитриев сын Житков**

Московский второй гильдии купец **Анфинаген Афанасьев сын Ершов**

Купец **Григорий Еремеев, сын Константинов**

Московский второй гильдии купец **Иван Иванов сын Суровщиков**

в док. 1767 г.

Священник Михаил Федоров, «отбыл в мирское звание...»

Священник Иван Алексеев, бывший диакон «того же сорока, церкви Мартына Исповедника», избран прихожанами во священника

Баронесса **Мария Строганова**

Находящийся в главном при Комиссариате Правления секретарь **Егор Иванов**

Главного Криг-Комиссариата Генеральный писарь **Иван Петров сын, Суслов**

Главного Магистрата подканцелярист **Матвей Житков**

Первой гильдии купец **Алексей Алексеев сын, Колесников**

Второй гильдии купец **Финаген Афанасьев сын, Юрцов**

в док. 1823—1824 гг.

Священник Иоанн Алексеев, «бывший диакон Замоскворецкого сорока, церкви Успения Богоматери, что в Кожевниках...»

Дьячок Иван Попов, «...Хора Его Высокопреосвященства певчий». Переведен на праздное дьячковское место к церкви святителя Николая Чудотворца, что в Котельниках

Пономарь Максим Антонов, умер в 1823 году

Пономарь Максим Григорьев, «...Крутицкой епархии Московского уезда, Загородской десятины, села Подушкина, церкви Рождества Христова попов сын, определен ко оной церкви, на место умершаго пономаря»

Пономарь Николай Васильев, «Никитского сорока церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что в Тюремном замке дьячок..., подавал прошение о переводе его на праздное пономарское место ко вновь выстроенной, Николая Чудотворца, церкви, что в Котельниках»

Пономарь Григорий Лаврентиев, «церкви Космы и Дамиана, что в Старой Кузнецкой, к коей приписана наша Николокотельническая церковь... много содействовал к сохранению нашей Николокотельнической ризницы от расхищения во время французов»

Церковный староста московский купец Ермил Григорьев Горбунов

в док. 1834—1835 гг.

Священник Иван Алексеев Благовещенский
Диакон на пономарской вакансии Иван Алексеев Смирнов
Дьячок Иван Николаев Попов
Просвирня Дарья Петрова

в док. 1855—1866 гг.

Священник Дмитрий Погожев
Диакон Александр Списков
Дьячок Иван Лебедев
Церковный староста, Московский купец Лев Евсеев

Вдова церкви Николая Берсенева умершего диакона Ивана Афанасьева
Виноградова жена Евдокия Григорьевна Виноградова

в док. 1866—1887 гг.

...священник Петр Фаворский, 55 лет, обучался в Московской Духовной семинарии, священствует 17 лет...

в док. 1906 г.

Священник Петр Стефанович Фаворский
Духовник Ивановского благочиния протоиерей В. Н. Цветков

в док. 1914 года

Священник Николай Чертков
Диакон Владимир Рождественский
Псаломщик Сергей Другов
Церковный староста А. А. Иванов

в док. 1922 года

Протоиерей Николай Феофистович Чертков, (кандидат Петроградской Духовной академии)

Диакон Алексей Иванович Митропольский
Сверхштатный диакон Николай Васильевич Добромислов

ПРЕПОДОБНЫЕ САВВАТИЙ, ЗОСИМА И ГЕРМАН, ГОЛОВЕЦКИЕ И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦЫ

*На севере дальнем, средь Белого моря,
В пустынной холодной стране
В снегах, и во льду, где в былые годы
Лишь скалы торчали одне,
Создали обитель отшельники мира.
Дал добрую почву их труд,
И стал монастырь родником Православья,
И ныне в нем память их чтут.*
А. А. Навроцкий

Шестьсот лет тому назад дикую и суровую страну, которая теперь носит название Архангельского края, населяли языческие народы финского племени. Бога истинного они не знали, не знали и Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, — почитали же вместо Бога то, что им приносило пользу, помогало утолять голод. ... В землю финского племени стали приходить для добычи новгородские купцы, а с ними буйные шайки удалцов, или, как их тогда называли, ушкуйников.

Но с той стороны, откуда пришло разорение, пришла и помощь, и утешение. По следам часто жестоких сборщиков податей шли и другие люди, — но не с бранным оружием, а со словом утешения, увещания и милости на устах; в руках их сверкало только одно оружие: то был Крест святой, — тот Крест, с вершины которого распятый Господь призывал всех людей к любви и забвению обид и на который Он Сам взошел за эту всепрощающую любовь. Это последнее слово Его, этот предсмертный завет Его *любить друга друга* повторяли теперь и иноки на мрачных оцепеневших от стужи берегах дикого моря. Воздвигая крест по всему дикому Поморью, старцы шли все далее и далее на север, неся всюду с собою слово благовестия евангельского. И вырастали в диком

Вид Архангельска с Северной Двины. Фото 1900 г

Икона св. Савватия
Соловецкого. XVII в.

крае обители и пустыни, и слышали люди богатого Великого Новгорода, что земли дальнего Севера приобретены теперь не копьем или мечом, но молитвами благочестивых старцев Божиих. В ряду этих земель находятся и острова Соловецкие, лежащие на Крайнем Севере, на Белом море, в 300 верстах от города Архангельска.

Первыми насельниками Соловецких островов, основавшими там знаменитую впоследствии обитель, были старцы иноки Савватий, Зосима и Герман. Савватий почитается первоначальником Соловецкого монастыря, а Зосима — устройтелем и насадителем в нем монашеской жизни. Обратимся к самим повествованиям о жизни и трудах преподобных основателей Соловецкой обители и чудотворцев Савватия, Зосимы и с ними Германа.

В великое княжение на Москве Василия Васильевича Темного, в XV веке, подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре благочестивый старец Савватий. Пребывая постоянно в труде, молитве и посте, он был образцом для всей братии. Это почитание так смущало смиренного инока, что он решился удалиться отсюда и поискать уединенного места, где бы никто не знал о его подвижничестве. И вот, в один день он скрылся из обители, и только впоследствии узнали, что он ушел в

Валаамский монастырь, лежащий на скалистом острове Ладожского озера. Но смиренная душа инока Савватия и здесь не обрела себе покоя: своими подвигами он превзошел всех, и здесь, как на Белоозере, его вскоре стали все прославлять, и опять людская молва стала тяготить его. Ища полного одиночества, тайно оставил он Валаамский монастырь с тем, чтобы идти далее на север, где, как слышал он, было много пустых, незаселенных мест, совершенно укрытых от людского взора. В конце весны 1429 года инок Савватий был уже на берегу Белого моря, расспрашивая живших там корелов про пустынный Соловецкий остров, о котором слышал раньше. «Зачем тебе все это знать, старик?» — спрашивали его корелы, с удивлением рассматривая кроткого, бедно одетого старца, и рассказали ему, что никто не живет на том острове, что до острова далеко: два дня пути, и то в тихую погоду. «Ты нищ и дряхл! — говорили они, — неужели будешь жить один?.. Ведь ты

Икона св. Зосимы
Соловецкого. XVII в.

можешь умереть с голоду или от стужи!..» «Я, дети мои,— отвечал им старец,— верую в невидимого Бога и Отца, Который дает неразумному дитяти разум старого, многознающего человека, убогого делает сильным и нищему дает все, в чем он нуждается, в изобилии. И я не от себя так говорю, но Сам Бог научил меня так».

Преподобный старец отправился далее к северу, пришел на реку Выга и, по устроению Божию, встретил здесь отшельника, по имени Германа, который уже давно жил здесь, проводя время в молитве в небольшой часовне. Поведав ему о своем желании поселиться на острове, Савватий возбудил и в нем то же желание. Тогда они оба уговорились плыть на остров и для этого заготовили лодку, съестные припасы и орудия, необходимые для жизни в пустынном месте. Плавание их было спокойное; Господь, видимо, благословлял намерение иноков. Радуюсь и прославляя Бога, благополучно прибыли они на остров Соловецкий в 1429 году.

Здесь оба инока построили себе хижину за версту от моря, близ озера, богатого рыбою, водрузили крест и стали подвизаться в постоянной молитве и славословии Господа. Шесть лет подвизались в благочестии на острове блаженные Савватий и Герман. А сколько было перенесено ими трудов и разных лишений за это небольшое время, один Бог ведает!

Спустя несколько лет Герман оставил остров и ушел к реке Онеге; а Савватий стал жить в совершенном уединении, терпеливо перенося все лишения пустынной жизни. Достигнув глубокой старости и чувствуя приближение своей кончины, пожелал преподобный причаститься Святых Таин. С этою целию отправился он лодкою на берег к часовне, стоявшей у реки Выга, близ которой жил некогда Герман. В то время там находился игумен Нафанаил, ездивший по деревням со Святыми Дарами. Савватий встретил его в ту минуту, когда игумен спешил со Святыми

Вид на Соловецкий монастырь.
Художник О. Э. Браз. 1925 г.

Вид на Соловецкий монастырь.
Художник О. Э. Браз. 1925 г.

Дарами для причащения труднобо́льных. И сказал ему старец, что ожидает от него той же благодати. «Ныне, господине мой, отче Савватие, иди ты к молитвенному храму и подожди меня: иду я теперь к больному и утром рано возвращусь сюда», — отвечал игумен. «Не отлагай, отче, до утра, — молил его Савватий, — не знаем мы, что может до завтра приключиться». Внял его слову игумен: исповедал его, причастил Святых Таин и, отходя, облобызал его, прося дожидаться в келии его возвращения от больных. Когда Савватий молился в келии, зашел в часовню какой-то новгородец, ездивший по торговым делам и, по Божию смотрению, прибывший сюда. Старец принял его с любовью, дал ему свое благословение и долго беседовал с ним о Боге, любви и милосердии к бедным. С благоговением слушал его путник и, тронутый до глубины души благими советами Савватия, предлагал

Преподобные Соловецкие чудотворцы
Зосима, Герман и Савватий

ему часть имения своего для благоугодных дел. «Мне уже ничего не нужно, — отвечал старец, — лучше сам ты твори милостыню богатством своим». Отказ старца принять дар огорчил новгородца; тогда преподобный в утешение ему сказал: «Чадó, пробудь здесь до утра и узришь волю Божию». Переночевав в лодке, он утром рано пришел к старцу за напутствием, трижды, с молитвою, постучал в дверь келий и, не получив ответа, решился войти и увидел, что преподобный скончался о Господе. Возвратился и игумен Нафанаил, и оба с плачем и пением надгробным честно погребли святое тело старца, скончавшегося 27 сентября 1435 года. В этот день чтится память преподобного Савватия.

Спустя год по смерти преподобного Савватия явился на Соловецкий остров инок Зосима, которому судил Господь

устроить здесь многолюдную и славную обитель.

Инок Зосима был родом из села Толвуя, Новгородской области, близ озера Онежского. Родители его воспитали сына в благочестии и добрых нравах. С юных лет Зосима был смирен, тих и кроток и, научившись грамоте, особенно любил читать Божественные книги. Родители желали, чтобы сын их сделался семьянином, но юноше не по душе была семейная жизнь: он желал тихой, уединенной жизни, чтобы думать о Боге и молиться Ему. Покоряясь тайному влечению, ушел он из дома отцовского, стал он думать о том, чтобы уйти куда-нибудь далеко, где живут иноки-постники, научиться от них подвижнической

жизни и с ними вместе основать монастырь. С такими мыслями пошел он к Белому морю и так же, как некогда Савватий, встретился там с блаженным старцем Германом, который рассказал ему о Соловецком острове; обрадовался Зосима и стал упрашивать старца указать ему путь туда. Тем временем умерли родители Зосимы. Возвратившись домой, он роздал бедным оставшееся после них имение и вместе с преподобным Германом направился к желанному острову. Нашли они на острове место, где рыбаки укрывались от бурь, близ озера пресноводного, разбили шалаш недалеко от берега и тут отслужили всенощную. Еще не рассветало, когда подвижники прилегли на отдых, и вот видит Зосима чудный сон: видит он висящую в воздухе прекрасную церковь над тем самым местом, где остановились отшельники, и вся эта церковь была озарена каким-то дивным светом. В страхе проснулся Зосима и разбудил старца. «Видел я удивительный сон, — объяснил он Герману, — будто бы над тем местом, где мы теперь с тобой, стоит в воздухе прекрасная, величественная церковь и служат в ней всенощную так же, как вчера и мы с тобой». «Возлюбленный сын! — отвечал Герман, — не ужасайся, но внимай: это знамение воли Божией. Будет тебе по хотению твоему: здесь соберешь ты много верующих и трудящихся; здесь же и храм созиждешь!»

Исполнившись радости духовной, Зосима и Герман немедленно приступили к работе: начали рубить деревья, поставили келию, осенили ее крестом и обнесли высоким тыном. Все время у них проходило то в тру-

Вид Соловецкого монастыря с западной стороны.
Художник Л. А. Серяков. 1900 г.

дах — в возделывании земли и рыбной ловле, то в молитве. Случилось Герману на зиму уйти, и Зосима остался на острове один, — зима была суровая; страшные ветры с севера пронизывали насквозь убогую келию; к тому же вышел весь заготовленный летом запас пищи. Горько стало на душе преподобного Зосимы, — он боялся умереть голодною смертию. И вот, в минуту самой тоски его и сомнения, пришли к нему каких-то два незнакомых человека и принесли много хлеба, муки, масла и другой разной провизии. Отшельник не хотел брать от них, но они говорили ему: «Бери, отче, и ешь!.. Прослышали мы, что ты тут один спасаешься, так вот и пришли, чем можно, тебе послужить. Ты за нас Богу служишь, а мы тебе. Возьми же, отче, Христа ради!» Зосима не успел спросить, кто они и как зимою попали на остров? Напрасно прождав их немалое время, он понял, что это — помощь от Господа, и возблагодарил Его. Весною Герман привез с собою запасы хлеба и рыболова Марка со снастью для рыб-

Великий Новгород.
Художник К. Горбатов. 1919 г.

ной ловли. Духовные друзья прославили вместе Господа за дивную благодать Его; стали они жить теперь на острове втроем. И приходили к ним такие же труженики, как и они сами, и селились вместе с ними. А когда набралось их много, решили они устроить обитель. И построили храм во имя Преображения Господня, и порешили отправить одного из среды братии к Новгородскому архиепископу Ионе просить благословения и антимины для нового храма, а также и поставления игумена монастырю их пустынному. Святитель не замедлил прислать им благословение и иеромонаха Павла, которого поставил игуменом. Но ни этот игумен, ни посланные из Новгорода другие два — Павел и Феодосии, не могли долго оставаться на бедном и суровом Соловецком острове. Тогда братия, по совещании между собою, избрала игуменом Зосиму и просили Новгородского владыку рукоположить его во священника и назначить на игуменство им. Архиепископ Иона, вняв их молению, вызвал

к себе преподобного Зосиму, рукоположил его во пресвитера, напутствовал преподобного благословением и отпустил с великою честью. Из граждан новгородских многие пожертвовали тогда в монастырь сосуды, одежды и много серебра и жита. С радостию приветствовала братия возвращение своего любимого настоятеля. Знамение благодати Божией еще более усилило общее почтение к преподобному: когда он совершал в церкви первую литургию, лице его сияло светом благодати, а братия радовалась, в умилении, о своем пастыре.

С умножением братии прежняя деревянная церковь оказалась тесною. Преподобный Зосима построил новую, больших размеров, в честь Успения Божией Матери, а также поставил много келий и распространил монастырь. Не забыли новый игумен и братия монастырская о том, кто первый

водрузил крест на пустынном, нелюдимом острове, кто первый оглашал его песнями во славу Божию. Вспомнили тогда о преподобном Савватии. Узнав от игумена и братии Кирилло-Белозерского монастыря, что тело старца Савватия покоится за часовней, при кресте на р. Выгу, преподобный Зосима, в сопровождении иноков монастырских, с пением сел в лодки и отправился в путь. Там, по указанию одного новгородца, стали рыть землю за часовнею и обрели нетленными мощи благочестивого старца Савватия. С торжественным пением подняли их, понесли в ладью и с попутным ветром благополучно достигли своей обители. Положили иноки святые мощи угодника Божия за алтарем нового храма Пречистой Богородицы и над ними устроили часовню. Многие больные, приходя сюда с верою, получали исцеление по молитвам преподобного, — более же всех молился в этой часовне сам Зосима: часто утренняя заря заставляла его на молитве.

Тихо шла жизнь иноков, но нашлись люди, которые позавидовали их скромной жизни. Иноки считали Соловецкий остров своим достоянием, а жители Поморья, временно наезжавшие на него для рыбной ловли, продолжали свои посещения, разорительные для обители. В числе их были люди Новгородской посадницы Марфы Борецкой.

«Нам принадлежит остров, — говорили они, — мы — посланные от наших бояр, что живут в Новгороде, и блюдем их выгоды...» Зосима сам отправился в Новгород хлопотать у веча о грамоте на владение островом и явился по этому делу к архиепископу Феофилу, вместе с несколькими учениками, поклонился архипастырю и молил его оградить обитель от мирских зложелателей. «Я готов, отче, способствовать монастырю твоему, но тебе, прежде всего надо побывать у бояр; проси их... Согласятся они помочь тебе, тогда и я все сделаю для тебя. Их согласием заручиться необходимо. Проси их, отче, и я попрошу». Тогда Зосима отправился к важнейшим лицам в городе — тысяцкому, боярам и другим. Но когда он пришел к боярыне Марфе, она не приняла его и велела удалить со двора.

Люди боярские вывели старца. Уходя из дома посадницы Марфы, Зосима сказал сопровождавшим его ученикам: «Чада! наступает время, когда прекратится в сем доме жизнь и веселие и всякий след живущего изгладится в нем. И затворятся двери дома сего и уже никогда не отворятся... и будет дом этот пуст». И, горько заплакав, старец уда-

Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча.
Художник К. Лебедев. 1889 г.

лился от дома надменной боярыни.

Между тем владыка выхлопотал ему грамоту на владение островом, а бояре щедро одарили Соловецкого игумена. Раскаялась тогда и Марфа, послала просить Зосиму прибыть к ней в дом и устроила по этому поводу собрание гостей. Преподобный пришел в дом Борецких, благословил Марфу, сыновей и дочерей ее. Вдруг, во время оживленного разговора присутствовавших на собрании, Зосима поднял голову, посмотрел на шестерых сидевших против него бояр и как будто изумился. Не доверяя себе, он посмотрел на них второй раз и горько заплакал, и покинул дом Марфы. Еще раз по выходе он оглянулся на дом и, когда один из приехавших с ним учеников его спросил, что означают его слезы и расстроенный вид, он, помолчав

Вид на Соловецкий монастырь.
Художник О. Э. Браз. 1925 г.

немного, отвечал: «Чадю! я видел страшное видение. Сидели против меня шестеро бояр, ели пищу, смеялись и разговаривали, но я мысленными очами видел их обезглавленными. Сбудется это с ними вскоре, но ты никому не разглашай о том, что узнал от меня...» Вскоре услышала братия, что великий князь Московский Иоанн III Васильевич подошел к Новгороду с многочисленным войском, чтобы покорить его и уничтожить в нем прежние порядки и вольности. Тогда казнены были многие, возмущавшие народ против государя всея Руси, и в том числе те бояре, которых игумен Зосима видел обезглавленными за столом Марфы. В том же году (1478), чувствуя близкую кончину, преподобный Зосима сам срубил себе гроб и стал готовиться к смерти. Созвав монастырскую братию, он начал говорить ей: «Дети, я иду в путь отцев, изберите себе наставника». Они зарыдали о разлуке с ним. «Не плачьте, — сказал преподобный, — поручаю вас милостивому Спасу и Матери Божией». Братия со скорбью объявила, что только он, наставник их, может назначить им преемника себе. Преподобный указал на Арсения и, обратясь к последнему, сказал: «Ты строитель и питатель обители сей; смотри, чтобы сохранялось все установленное по храму и трапезе и соблюдался чин, введенный смирением моим... Вот я умираю, перестаю жить телом вместе с вами, но душою и в молитвах ваших всегда буду жить!...» И сбылось слово святого старца. Умер он, оплакиваемый братиею и всеми знавшими его; кончилось его земное бытие, но стал он жить у вечного Бога, потому что сам любил Его,

а по слову апостола Иоанна, «пребывающий в любви, в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает». Как сам он любил людей, так и люди любят и помнят его. И доселе каждый год тысячи богомольцев перебивают на Соловецких островах, со слезами умиления прося милости и помощи у гробницы прославившегося нетлением мощей преподобного старца Зосимы вместе с Савватием и Германом. Память его празднуется Церковью 17 апреля, в день его блаженной кончины.

Сподвижник Савватия и Зосимы — преподобный Герман был родом из г. Тотьмы. Родители его были люди простые, но набожные, без школы и книг воспитавшие сына своего в строгих правилах христианской нравственности и благочестия. Еще из детства преподобный Герман обнаруживал склонность к уединенной подвижнической жизни, а по достижении зрелого возраста посвятил себя всецело на служение Богу в звании инок.

Более пятидесяти лет прожил он на холодном острове и много потрудился с преподобным Зосимою в основании и благоустроении Соловецкой обители. Будучи человеком не книжным, преподобный Герман своими подвигами приобрел, однако же, большую духовную опытность и ею пользовался в подавании советов и отеческих наставлений всем желающим. Зная также и то, что жизнь великих подвижников весьма назидательна, он велел впоследствии клирикам записать для памяти все, что видел при жизни преподобных Савватия и Зосимы. Из этих записей составилось жизнеописание знаменитых старцев Соловецкой обители.

Он не страшился опасностей морского плавания и легко переносил различные неудобства пути, особенно чувствительные в преклонных летах. Он и скончался на службе обители. При игумене Арсении, преемнике святого Зосимы, преподобный Герман, отправленный в Новгород по делам монастыря, в обители св. Антония Римлянина почувствовал близость кончины и после исповеди и Причастия Святых Таин мирно скончался. Ученики преподобного везли тело его в Соловецкую обитель, но за распутицею вынуждены были оставить его на берегу р. Свири у часовни деревни Хавроньиной. Через пять лет, при игумене Исаии, братия решилась перевезти гроб преподобного Германа в Соловецкую обитель. Посланные, откопав в земле и открыв гроб его, нашли мощи нетленными. Встреченный в монастыре с великою честью и всеобщим ликованием, гроб с мощами преподобного Германа поставлен был сначала близ алтаря, по правую сторону церкви свт. Николая, рядом с мощами преподобного Савватия; потом над местом погребения устроена была часовня, а в 1860 году каменная церковь в преславную память о нем. Чествование памяти преподобного Германа установлено по благословенной грамоте Московского и всея России патриарха Иоакима с 1692 года и с большим торжеством совершается ежегодно в день кончины преподобного, 30 июля. **Составитель священник Михаил Едлинский. «Подвижники и страдальцы за веру Православную и Землю свято-русскую», М., 2001**

РУССКИЕ ИСТОРИКИ О СТРОГАНОВЫХ

Человек появляется на свет, чтоб осуществить себя, что возможно лишь при условии воздействия его на мир, дабы изменить его, — и это он делает тем успешнее, чем настойчивее изменяет себя, ибо как же может он остаться неизменным в мире, непрестанно изменяющемся под воздействием его же усилий?!

Б. Бурсов

Поход Ермака был одним из эпизодов того Drang nach Osten, который замечен в жизни русской народности во второй половине XVI века после ее побед над татарским и инородческим миром Поволжья. Значение Строгановых, крупнейших и талантливейших капиталистов эпохи, в этом стремлении Руси на восток бесспорно, и оспаривать их участие, даже руководство в деле Ермака, совершенно невозможно.

С. Платонов

Строгановы (Строгоновы) солепромышленники, именитые люди, бароны и графы. Историки XVIII века производили род Строгановых от татарского мурзы Золотой Орды. Согласно легенде, родоначальник Строгановых, близкий родственник ордынского хана, в XIV веке был послан на службу к Великому князю Дмитрию Донскому в Москву, где принял закон христианский и при крещении был наречен Спиридоном. Мурза вообще был по сердцу Дмитрию Иоанновичу и, крещения ради, одарил его многими дарами и выдал за него свою близкую родственницу. Узнав о крещении мурзы хан потребовал его возвращения, затем выдачи, но, получив отказ, послал вооруженные отряды на границы московские. Дмитрий Донской выслал против них знатный отряд под предводительством Спиридона. Отряд Спиридона был разбит, а сам он был взят в плен. Сделав безуспешные попытки склонить его к принятию старой веры, хан велел привязать его к столбу, а тело его *изстрогать*, а потом, разрубив на части разбросать, что и было тотчас исполнено. Родившийся вскоре

Святой благоверный великий Московский князь Дмитрий Донской. Художник В. Моторин

после его смерти сын его был наречен Козьмою, а в память о мученической кончине отца прозван *Строгановым*.

Н. М. Карамзин высказал сомнение в верности этой версии. Гораздо вероятнее, по его мнению, другое предание, сохранившееся в Кирилло-Белозерском монастыре; согласно ему, род Строгановых происходит от стародавней новгородской фамилии Добрыниных; по меньшей мере, несомненно то, что в уездах Устюжском и Сольвычегодском, старинных новгородских областях, они с незапамятных времен владели обширными оброчными статьями. А их потомок Спиридон, живший во времена Дмитрия Донского, был родоначальником Строгановых.

Более достоверные сведения сохранились о внуке Спиридона *Луке Козьмиче* и о правнучке *Федоре Лукиче* с детьми: *Степаном, Осипом, Владимиром и Аникою*, около 1488 года из Великого Новгорода переселившимся в Сольвычегодск. Младший из них, Аника, был наиболее предприимчивым, энергичным и умным, положившим твердое и прочное основание родовым богатствам, которые еще более расширились при сыновьях его: *Якове, Григории и Симеоне*.

Постепенно, Строгановы путем покупок значительно расширили свои владения в Сольвычегодском крае; однако самые главные земельные приобретения образовались у них в местах, пожалованных им многочисленными и разновременными грамотами московских государей: на вечное владение дикими лесами Соль Качаловской земли, в Перми Великой землями по рекам Чусовой, Веселянке, Лологе и Каме, Зырянские промыслы, обширные земли за Уральским хребтом. А всего 10.382.347 десятин земли.

Строгановы оказались прекрасными колонизаторами. Привлекая разного рода льготами нетяглых (свободных) и безписьменных (без документов) людей, Строгановы успешно стали заселять прибрежные полосы Камы, Чусовой и других рек. Соседство беспокойных местных жителей и воинственных ордынцев заставило их прибегнуть к постройке городков и острожков, то есть небольших крепостей. В них Строгановы на свой кошт держали пушкарей, пицальников и воротников «для бережения от ногайских людей и других орд». С самого начала переселения на Урал Строгановы занимались вываркою соли, торговлей с местными народами, что позволило ознакомиться с бытом и нравами местных жителей и зародило у Строгановых мысль о возможности овладеть Сибирью. Постоянная угроза со стороны Сибирского хана Кучума, для отражения нападений которого нужно было иметь значительную вооруженную силу, заставила сына Аники Семена и внуков предпринять под угрозой царского гнева известный, чреватый историческими последствиями шаг — призвать удалых людей, волжских казаков во главе с Ермаком, а затем, снабдив их необходимыми припасами, послать их в 1581 году походом на Сибирь. Это одна из самых блестящих страниц в истории рода Строгановых.

Строгановы много помогали московским государям денежными средствами и ратною силою. За эти важные заслуги потомки Семена Аникиевича в 1610 году Василием Шуйским были пожалованы исключительно только им присвоенным особым званием «именитых людей» и правом писаться полным

Ермак является к Строгановым

отчеством. Денежную и ратную помощь оказывали и дальнейшие представители рода Строгановых, особенно в тяжелое для Московского государства Смутное время, когда в казне не было средств для уплаты жалованья ратным людям. В одной из жалованных грамот Петра Великого вычислено, что Строгановы во время междоусобия при Михаиле Федоровиче пожертвовали деньгами около 4 млн. рублей. В звании особого почетного сословия Строгановы пользовались многими преимуществами — неподсудностью обыкновенным властям (подлежали только личному царскому суду), правом строить города и крепости, содержать ратных людей, лить пушки, воевать с владельцами Сибири, вести беспошлинную торговлю с иностранными государствами, самим судить своих людей. В административном и судебном отношении вотчины Строгановых, занимавшие добрую половину Перми Великой, представляли нечто самостоятельное, неподвластное царским наместникам и воеводам. Это было как бы вас-

сальное государство со своими законами, установлениями, распоряжениями и управлением. Именитые владельцы имели исключительное право, чуть ли не по всем делам сноситься с центральными государственными учреждениями в Москве.

«...В 1586 году воевода Сукин основал Тюмень на реке Туре, в следующем году воевода Чулков заложил Тобольск близ бывшего города Сибири. Хан Кучум несколько лет еще боролся с русскими. В 1598 году воевода Воейков разбил его наголову и взял в плен его семейство. Сам Кучум убежал к ногаям и был убит ими. В 1592 году построен был Пельым, за ним Березов и Обдорск близ Ледовитого океана, а в 1601 — Туринск на реке Туре. В 1594 году построена была Тара, в 1596 — Нарым, в 1597 — Кедрк, а в 1604 — Томск на реке Томи». **Н. И. Костомаров**

«...Строгановы, по своему происхождению и по месту сосредоточения своих промыслов, принадлежат к провинциальной среде Поморского купечества, но по широкому размаху своей деятельности, скупочно-торговой и организационно-промысловой, выходят из его рядов и становятся столичными гостями, не порывая своих связей с Поморьем. Поэтому Строгановы интересны, как типические представители столичного купечества, на долгое время сохранившие в своем социальном облике и характерные провинциальные черты. Фирма, бывшая крупным землевладельцем с неплохо поставленным

Покорение Сибири Ермаком. Художник В. Суриков. 1895 г.

сельским хозяйством, крупным торговцем с оптово-розничным торгом по различным хозяйственным районам страны и одновременно бывшая и удачным организатором соляного промысла, — фирма с таким сочетанием разнообразной деятельности едва ли часто встретится в среде столичных гостей. Разнообразие и взаимная связанность указанных только что видов деятельности, однако, характерны для купеческой среды Поморья». **А. Введенский**

«...Значителен вклад строгановских мастеров в развитие русской культуры XVI—XVIII веков. Работа их иконных горниц положила начало новому направлению в русской живописи, создав нарядно-торжественную «строгановскую школу» иконописания.

Строгановы распространили по всей стране полифонию в церковно-певческих хорах через своего служилого человека, композитора и дирижера Дилецкого. Они пустили на книжный рынок рукописные, каллиграфически оформленные книги, писанные в их мастерских. Строгановыми создана «Строгановская летопись о походах Ермака».

Строгановская каменная и деревянная архитектура развила ранее сложившееся народное творчество, утвердила и распространила ее образцы в строительстве. «Одним из средств прославления своего имени, богатства и могущества было покровительство искусству, выразившееся в постройке величественных храмов и монастырей, организации живописных школ и мастерских различных художественных ремесел. Дошедшие до нас храмы Строгановы строили «и по себе на память, и на помянок ныне и впредь», как о том гласит запись XVI века на стенах Благовещенского собора в Сольвычегодске. Люди умирают, документы остаются, запечатлевая в веках их дела». **А. А. Введенский**

Использованная литература

- И.А.Благовещенский. Краткие сведения о всех церквях Московской епархии. М., 1874. № 129.
- Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 352.
- Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
- Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 157.
- Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 87.
- Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 272.
- Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.
- Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. С. 321—322.
- Православная Москва. М. 1993. С. 90.
- Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения Филарета Митрополита Московского, Том I. М. 1883 год, стр. 422
- Подвижники и страдальцы за веру Православную и землю Святорусскую. Свящ. М. Едлинский, М., 2001 г.
- Строгановы. А. Андреев, М., 2000 г.
- Род Голицыных в истории России. Материалы Голицынских чтений 26 марта 1994 года., Большие Вязёмы, 1995 г.
- Хозяева и гости усадьбы Вязёмы. Материалы Гоицынских чтений 22-23 января 2005 года. Большие Вязёмы, 2005 г.
- Москва ушедшая. Ю.Н. Соловьева, М., 1993 г.
- Документы федеральных и московских архивов

Архивные исследования по решению настоятеля храма, к нашему большому сожалению, не были окончены. Поэтому, неисследованные архивные документы по истории храма, таят в себе ещё не мало открытий. Об этом знаковом храме, за всю его историю, не было издано не одной книжки. Только нашему коллективу удалось выпустить полноцветную электронную версию издания об истории храма.

По окончании исследований, нами может быть подготовлен оригинал-макет полиграфического издания для печати в типографии. Это полиграфическое издание могло бы стать мостом, символом сближения нынешней России со всем Русским миром, за её рубежами, на всех континентах. Это особенно актуально после объединения двух ветвей русской Православной Церкви.

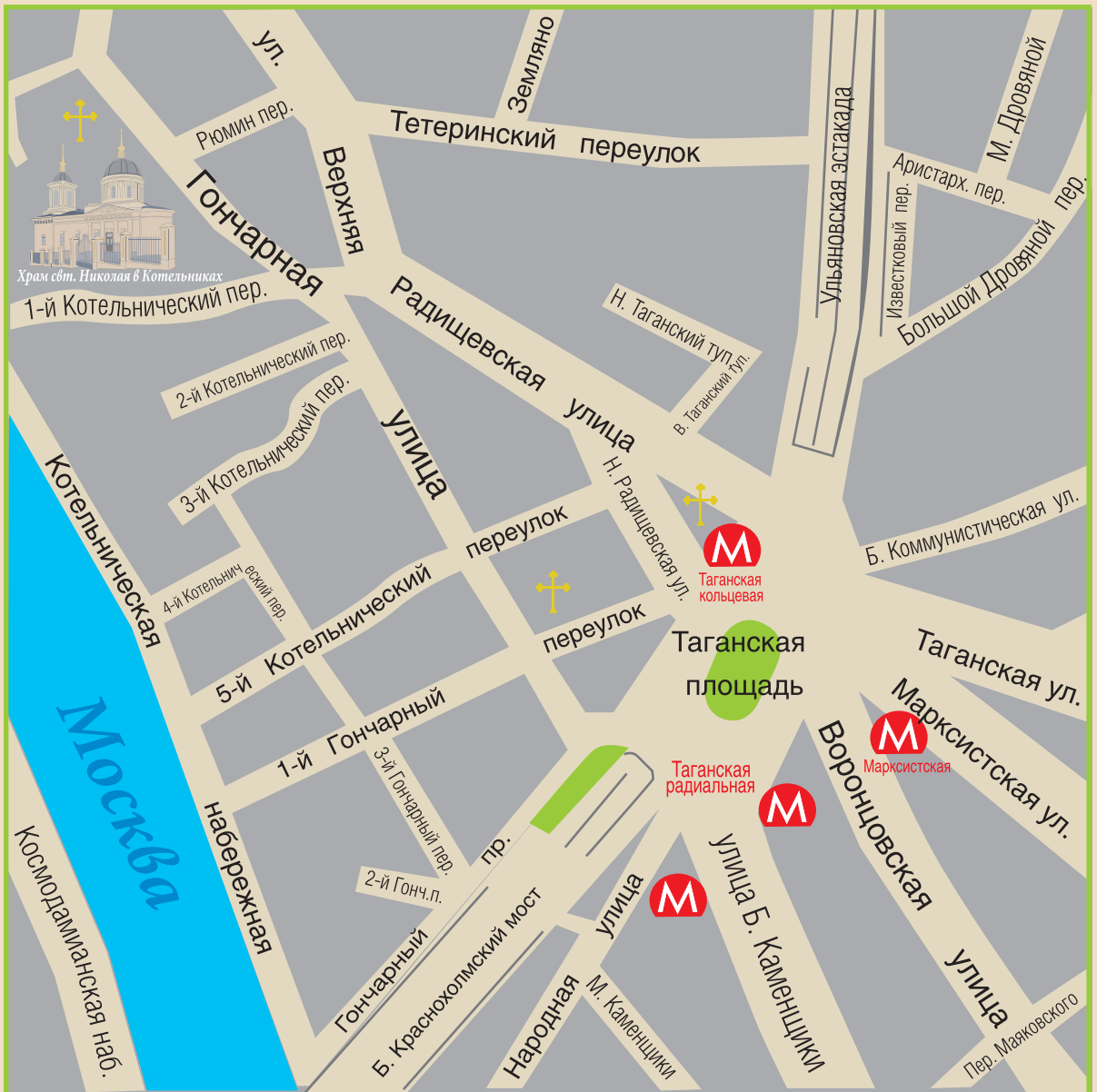
Для реализации такого актуального проекта, необходима воля настоятеля храма.

Храм свт. Николая в Котельниках расположен по адресу:

1-й Котельнический пер., 8.

Проезд: станция метро «Китай-город», трол. 45, «Таганская», трол. Б, 16, 63

Богослужение: По воскресным и праздничным дням Божественная литургия в 9 часов, в субботу - всенощное бдение в 17 часов, накануне праздничных дней в 18 часов. В дни, когда нет богослужений (кроме дней от начала Великого Поста до дня Св. Троицы) в храме совершаются акафисты. В воскресенье в 17 часов - свт. Николаю, во вторник в 18 часов - иконе Божией Матери Казанская. В первую среду месяца в 18 часов - св.мч. Вячеславу, кн. Чешскому, во вторую, третью, четвертую среду месяца - св.мц. Людмиле, кн. Чешской. В четверг в 18 часов - свв. равноап. Кириллу и Мефодию. Во время Великого Поста в воскресные дни, в 17 часов совершаются Пасхи. Действует Кирилло-Мефодиевская воскресная школа. Для посещения и индивидуальной молитвы храм открыт ежедневно, кроме понедельника, с 10 до 18 часов.

© Макет, оформление, текст, фотографии
Издательство «Православная Таганка»,
тел./факс 684-51-13, <http://www.taganka-pravoslav.narod.ru>,
e-mail: prvtaganka@mail.ru
2008 год